

# **Перспективы дальнейшего совершенствования многостороннего международного правового регулирования иностранных инвестиций**

*Волова Л.И.\**

Одна из характерных черт современной системы международных отношений – возрастание роли межгосударственного инвестиционно-го сотрудничества, что обусловлено объективной потребностью усиления экономической интеграции государств на всех уровнях. Интенсификация международных инвестиционных отношений адекватно отражает большую заинтересованность многих государств, и прежде всего развивающихся стран и государств с переходной экономикой, в увеличении объемов привлечения иностранных инвестиций.

В современный период инвестиционные отношения играют ведущую роль в развитии национальной экономики. Инвестирование стало экономическим, политическим и правовым процессом, который тесно связывает экономику государств и транснациональных корпораций с мировым рынком. Поэтому в начале XXI века среди теоретически и практически значимых проблем науки международного права особо актуальное значение приобретает проблема определения юридической природы международного инвестиционного права (МИП).

В последнее время юристов-международников привлекают проблемы международного инвестиционного права, предметом которого являются самые многообразные инвестиционные правоотношения между субъектами публичного права. Становление и формирование этой подотрасли международного экономического права произошло совсем недавно.

Международное инвестиционное право, становление и формирование которого произошло совсем недавно, регулирует уже сложившиеся международные инвестиционные отношения, содействует их изменению и совершенствованию.

Существо вопроса о юридической природе МИП, о его месте в системе международного публичного права, признании или непризнании

---

\* Волова Лариса Ивановна – д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права Ростовского государственного университета.

его в качестве подотрасли последнего состоит в установлении соответствия этой общности норм критериям деления международного права на отрасли.

Известный ученый А.Г. Богатырев пишет об «инвестиционном праве как отрасли права и отрасли науки»<sup>1</sup> Он указывает: «Правовое регулирование инвестиционных отношений на национальном и международном уровне ведет к формированию систем регулирования, т.е. становлению инвестиционного права соответственно национального и международного»<sup>2</sup> Проф. В.М. Шумилов в своих трудах специальные параграфы уделяет международному инвестиционному праву<sup>3</sup> Он формулирует следующее его определение: «Это система международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере международного рынка капиталов»<sup>4</sup>

По мнению И.З. Фархутдинова, «международное инвестиционное право будет правовой основой для участников инвестиционной деятельности, регулируя иностранные инвестиционные отношения, содействуя их изменению в соответствии с новыми условиями»<sup>5</sup>

Особенность методов и средств правового регулирования инвестиционных отношений объясняется неоднородностью отношений в этой сфере и спецификой их участников, а также тем, что в регламентации этих правоотношений тесно взаимодействуют нормы международно-го публичного права и международного частного права.

Известнейший специалист в области международного права профессор И.И. Лукашук в Особенной части учебника по международному праву выделяет специальный раздел «Международное инвестиционное право», который включает в тему «Международное экономическое право» По его мнению, уже сформировалось международное инвестиционное право, и поэтому необходима его специальная разработка<sup>6</sup>

---

<sup>1</sup> Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.. Российское право, 1992. С. 52-57

<sup>2</sup> Там же. С. 5.

<sup>3</sup> Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М.. Международные отношения, 2003. С. 132-150; Шумилов В.М. Международное экономическое право: Учебник. Изд. третье, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 2003. С. 445-482.

<sup>4</sup> Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М.. Международные отношения, 2003. С. 133.

<sup>5</sup> Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М.. Волтерс Клувер, 2005. С. 53.

<sup>6</sup> Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.. БЕК, 1997 С. 205.

Весьма примечательно, что составители Сборника документов по международному частному праву К.А. Бекашев и А.Г. Ходаков по-новому определяют систему международного частного права. Они выделяют такие его подотрасли как: международное торговое право, международное инвестиционное право, международное транспортное право, международное интеллектуальное право, международное семейное право.

Некоторые зарубежные ученые наряду с другими партикулярными концепциями права выделяют концепцию инвестиционного права<sup>7</sup>. По нашему мнению, международное инвестиционное право – это система принципов и норм, регулирующих широкий комплекс отношений государств и других субъектов международного права по порядку вложения и действия иностранных инвестиций, их правового положения, защиты и гарантий участников инвестиционных отношений, а также порядку разрешения инвестиционных споров. В систему международного инвестиционного права входят также нормы, регламентирующие деятельность соответствующих органов по разрешению инвестиционных споров.

Основная цель международного инвестиционного права состоит в устранении препятствий межгосударственному движению прямых иностранных инвестиций.

Международное инвестиционное право состоит из правовых институтов, т.е. из относительно самостоятельных частей данной подотрасли международного экономического права, которые регулируют специфические инвестиционные отношения в ее рамках. Можно выделить такие институты: гарантий от наступления рисков; страхования иностранных инвестиций. порядка разрешения инвестиционных споров.

Эти отношения осуществляются на тесно взаимосвязанных международно-правовых и национально-правовых уровнях, а также на уровне диагональных соглашений между государствами и физическими и юридическими лицами, поэтому в ходе их осуществления переплетаются публично-правовые и частноправовые отношения. Участниками таких правоотношений все активнее наряду с государствами выступают международные экономические организации. Более того, все большую роль в международных инвестиционных отношениях играют ТНК, на примере которых часто выдвигаются доводы о расширении круга субъектов международного публичного права<sup>8</sup>.

---

<sup>7</sup> Sornaraja M. The International Law of Foreign Investment. London, 1994.

<sup>8</sup> Foreign Investment in the Present and a New International Economic Order. Ed. by Detlew Chr. Dicke. Fribourg, University press, 1987. Vol. 2. P. 33-42, 281-289

Некоторые зарубежные ученые специально занимаются исследованием возможностей и форм взаимодействия ТНК с иностранными инвестициями. Так, известный специалист в рассматриваемой области Г. Годар даже выделяет в своей статье специальный раздел: «Транснациональные корпорации и новый инвестиционный порядок», в котором тесно связывает деятельность ТНК с иностранными инвестициями<sup>9</sup>. Другой исследователь данной проблемы М. Краффт также увязывает напрямую правовой статус иностранных инвестиций с ТНК.

Немецкий юрист-международник Э.У. Петерсманн посвятил специальную статью исследованию роли транснациональных корпораций в международном инвестировании<sup>10</sup>.

Общий анализ состояния правового регулирования международных инвестиционных правоотношений доказывает, что, несмотря на его постоянное совершенствование, нормы международного инвестиционного права недостаточно кодифицированы и систематизированы, а источники его не учитывают в полной мере специфику объекта правового регулирования, имеют пробелы и противоречия.

Действующие международно-правовые документы отличаются противоречивостью и непоследовательностью в регулировании иностранного инвестирования, а самое главное – не определяют международно-правовой режим иностранных инвестиций. Эта проблема окончательно не была разрешена, и созданной Всемирной торговой организации не удалось осуществить международно-правовое регулирование всего комплекса отношений по иностранному инвестированию. Она не выработала единого международно-правового механизма регулирования и, что особенно важно, – контроля за иностранными капиталовложениями, и это способствовало эффективному развитию международного инвестиционного права.

То, что пока еще не создан единый международно-правовой режим иностранных инвестиций, обусловлено отсутствием четко выраженного коллективного интереса в развитии международных механизмов регулирования иностранных инвестиций со стороны частных иностранных инвесторов.

В настоящее время главной нерешенной проблемой остается отсутствие единого универсального соглашения в области регулирования иностранных инвестиций. Это значительно усложняет создание эффективного механизма и защиты.

---

<sup>9</sup> Там же. С. 39-41.

<sup>10</sup> Там же. С. 310-336.

Все это вызывает необходимость оперативно и четко определить международно-правовой режим иностранных инвестиций. В связи с расширением масштабов деятельности ТНК по вложению капиталов в экономику разных стран необходимо ускорить решение важнейшей проблемы, а именно международно-правового регулирования деятельности ТНК. Назрела также потребность в совершенствовании международного и национального правотворчества в сфере международных инвестиционных отношений.

Правовое регулирование международных инвестиционных отношений является составной частью предмета международного публичного и международного частного права, так как инвестиционные правоотношения – это имущественные отношения, одной из сторон в которых выступает субъект, являющийся иностранным лицом.

В настоящее время главной нерешенной проблемой остается отсутствие единого универсального соглашения в области регулирования иностранных инвестиций.

Очень сложной в условиях отсутствия единого универсального договора, регулирующего статус иностранных инвестиций, является проблема создания эффективного механизма их защиты.

Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций составляют содержание норм международного публичного права.

Включение в перечень иностранных инвесторов иностранных государств и международных организаций неизбежно влечет за собой необходимость разграничения отношений международного публичного и международного частного права. Потребности практики требуют разработки новых доктрин о соотношении международного публичного и международного частного права. Следует четко разграничивать деятельность государств по регулированию иностранных инвестиций от собственно инвестиционной деятельности.

Разграничение публично-правовых и частноправовых отношений напрямую связано с решением проблемы допуска иностранных инвестиций в экономику страны и с определением юридической природы отношений, возникающих в рамках многосторонней системы гарантий иностранных инвестиций, которые представляют собой отношения двух уровней: межгосударственные и отношения международной организации с иностранным частным инвестором.

В международных инвестиционных отношениях все большую роль играют юридические лица и отношения строятся таким образом: вна-

чале государства устанавливают друг с другом инвестиционные отношения на основе международных договоров, а затем юридические лица устанавливают друг с другом и с физическими лицами более конкретные правоотношения.

Связь международного публичного и международного частного права носит функциональный характер и проявляется прежде всего тогда, когда в качестве источника международного частного права применяются нормы, сформулированные первоначально в качестве правил международного договора, а затем трансформированные в нормы внутреннего законодательства. Общее между международным публичным и международным частным правом проявляется и в том, что в международном частном праве используется целый ряд общих начал международного публичного права.

Как справедливо подчеркивает немецкий ученый В. Эбке, «эта связь состоит в том, что международное публичное право создает предпосылки для функционирования частного права, регулирующего текущие сделки с международным движением товаров, услуг, лиц и капиталов»<sup>11</sup>

Возможности международного частного права в современный период возросли. Определение юридической природы международного частного права тесно связано с вопросом о суверенитете государства.

По нашему мнению, международное частное право имеет свой предмет правового регулирования и свой специфический (коллизийный) метод правового регулирования, и поэтому оно имеет свою отраслевую самостоятельность и системную принадлежность. Общественные отношения, регулируемые международным частным правом, специфичны, многогранны и могут быть урегулированы только на основе комплекса норм, который состоит из коллизийных и материальных норм, содержащихся в источниках, принадлежащих к разным отраслям права.

Международное частное право – это правовая система, включающая и само право, и его осуществление и устанавливающая связь между национальными и международной правовой системами.

Как справедливо подчеркивает профессор Л.Н. Галенская, международное публичное и международное частное право должны действовать в тесном единстве<sup>12</sup>

---

<sup>11</sup> Эбке В.Ф. Международное валютное право / Пер. с нем. М.: Международные отношения. 1997. С. 15.

<sup>12</sup> Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. С.-Петербург: Изд-во «Россия-Нева». 1996. № 1-2. С. 3-12.

Международное частное право как право, регулирующее частные сделки, и международное публичное право как право, регулирующее межгосударственные отношения, в совокупности составляют правовой комплекс, регламентирующий инвестиционные отношения на разном уровне.

Именно международное публичное право регламентирует на основе многосторонних международных договоров режим внешней торговли, правовой режим иностранных инвестиций и т.д. А международное частное право в развитии этих положений определяет правовое положение государств как участников частноправовых отношений, правовой статус иностранных инвесторов, правовой режим иностранной собственности. Иностранные инвесторы представляют собой самостоятельный вид собственников, т.к. иностранные инвестиции имеют прямое отношение к праву собственности.

Как пишет известный специалист в области международного экономического права Г.М. Вельяминов, «по существу инвестиционное право есть воплощение, реализация права собственности в широком смысле этого понятия»<sup>13</sup>

Нормы каждой из правовых систем (международного публичного права, международного частного права, внутригосударственного) не нацелены специально и исключительно на регулирование международных инвестиционных отношений, но среди норм каждой из них имеются такие, которые направлены на регулирование той или иной области этих отношений.

Что касается соотношения международного инвестиционного права с международным частным правом, то, несмотря на соприкосновение и переплетение норм этих двух принципиально разных правовых общностей, международное инвестиционное право, прежде всего в силу особого предмета и метода правового регулирования, является подотраслью международного экономического права.

Нормы, регулирующие инвестиционную деятельность, содержатся в источниках, относящихся к различным отраслям права: международному публичному, международному частному, гражданскому, финансовому и т.д. Основополагающие акты в этой области, как правило, носят комплексный характер, поскольку содержат нормы различной отраслевой принадлежности.

---

<sup>13</sup> Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 355.

Нормы, формирующие правовой режим инвестиционной деятельности, имеют специальный или общий характер. То же самое можно сказать и о нормативных актах, хотя в актах общего характера можно встретить отдельные нормы, специально рассчитанные на инвестиционные отношения.

Нормы об инвестиционной деятельности образуют определенный комплекс, который включает международно-правовые и внутригосударственные правила поведения. Этот комплекс в целом может быть охарактеризован как совокупность связанных иерархией и соподчиненностью международно-правовых и национально-правовых норм, взаимодействующих между собой как в целом, так и в своих структурных частях и регламентирующих инвестиционную деятельность.

Мы поддерживаем концепцию о том, что существует полисистемное законодательство и полисистемные комплексы. Это подтверждается содержанием действующих комплексных законов, регламентирующих иностранные инвестиции, содержащих нормы разных отраслей права. Нормы законодательства об иностранных инвестициях – это, как правило, нормы специальные по отношению к общим положениям других отраслей законодательства, прежде всего гражданского.

Внутригосударственные нормы по регулированию иностранных инвестиций должны соответствовать международно-правовым нормам, установленным на уровне межгосударственных отношений.

Эффективность правового регулирования иностранных инвестиций зависит не только от качества инвестиционного законодательства экспортирующего или импортирующего капитал государства, но и от степени соответствия норм этого законодательства международному инвестиционному праву

Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций составляют содержание норм международного публичного права, а их особое место в системе международного инвестиционного права определяется их спецификой, а именно: договорной формой их закрепления; императивным характером содержащихся в них предписаний; установлением эффективной системы защиты прав иностранных инвесторов.

Практическое применение норм международного инвестиционного права осложняется тем, что в сфере международного инвестирования отсутствуют признанные на универсальном уровне правила, не создана организация, в рамках которой осуществлялась бы координация сотрудничества государств в инвестиционной сфере. Необходимо.

чтобы специальная универсальная организация занималась бы всем комплексом вопросов, и в первую очередь контролем над инвестициями. Соглашение «Об инвестиционных мерах торгового характера» 1994 г. и проект Международного соглашения по инвестициям (МСИ), работа над которым прекратилась в 1998 г., являются неподходящей правовой основой для регулирования современного мирового инвестиционного правопорядка.

Применительно к теме исследования особый интерес представляет само Соглашение об инвестиционных мерах торгового характера (ТРИМС), которое, несмотря на все разногласия, все же было достигнуто и вошло в пакет договоренностей Уругвайского раунда. Соглашение запрещает государствам использовать ограниченный круг мер торговой политики, который может быть квалифицирован как меры, оказывающие отрицательное влияние на иностранные инвестиции и противоречащие режиму наибольшего благоприятствования, национальному режиму и принципу ГАТТ о запрещении количественных ограничений. В тексте Соглашения содержится перечень мер, запрещенных им: 1) требование, чтобы предприятие с иностранным капиталом использовало в порядке, предписанном национальным законодательством, определенную долю национальных товаров для производства своей национальной продукции (так называемое внутреннее количественное ограничение); 2) близкая к названной выше мера – требование, чтобы предприятие с иностранным капиталом покупало импортируемую продукцию в определенной пропорции по отношению к национальной продукции; 3) еще одна мера связана с требованием обязательного экспорта фиксированной доли производимой продукции.

По мнению некоторых ученых, термин «инвестиционные меры торгового характера» является слишком широким и неопределенным и не отражает различия между двумя категориями инвестиционных мер, названных выше<sup>14</sup>

Представители некоторых государств также подвергли критике ТРИМС, поскольку его положения будто бы противоречат принципам свободы международной торговли и их применение может привести к такому же результату, как и использование нетарифных мер.

---

<sup>14</sup> Kenneth V. Remark to: Toward an Effective International Investment Regime // 91 Proceeding of American Society of International Law, 1997. Washington: The American Society of International Law, 1998. P. 480-485.

Среди мер, предусмотренных ТРИМС, содержится пункт о том, что иностранный инвестор обязан продавать на рынке определенную часть произведенного на территории принимающего государства товара или услуг в размере установленного минимального процента от конечного валового продукта или развивать определенные производственные отрасли в данном государстве.

Необходимо, кроме того, отметить, что ТРИМС включает в себя как требования местного характера, так и экспортные требования. В интересах практики целесообразно проанализировать условия, на которых инвестор обязан экспортировать часть произведенной продукции, а именно: 1) не менее установленного минимального количества произведенного продукта; 2) определенное количество конечного продукта; 3) такое количество, которое компенсировало бы импортные закупки иностранного инвестора; 4) в таком размере, при котором были бы покрыты все валютные издержки инвестора.

Перечисленные требования относятся к мерам торгового характера.

К мерам неторгового характера относятся: 1) требование передачи технологии; 2) обязательства, закрепляющие определенный минимум для допуска хозяйствующих субъектов к осуществлению инвестиционных проектов в данной стране; 3) требования, касающиеся нормы предоставления рабочих мест в стране места вложения инвестиций; 4) правила привлечения местных финансовых ресурсов.

Кроме вышеперечисленных, могут быть введены и иные ограничительные меры для иностранных инвестиций, в том числе и неторгового характера.

Итак, примером первой и наиболее полной разработки инвестиционных мер глобального характера являются инвестиционные меры торгового характера. Как видим, государства предприняли усилия по расширению сферы действия положений ГАТТ для регулирования международных инвестиций, направленные на создание либерального режима международной торговли<sup>15</sup>

Споры о правомерности ТРИМС продолжаются и после его вступления в силу, поскольку отношение развитых и развивающихся стран к ТРИМС различно. Их позиции зависят от множества факторов, таких как размеры страны, уровень конкуренции на рынках за привлечение иностранных инвестиций и др. Общая позиция развитых госу-

---

<sup>15</sup> Лабин Д.К. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций. М., 2001. С. 87-88.

дарств в отношении к ТРИМС строится на оценке его положений как мер, вносящих ограничения на пути товарных инвестиционных потоков, которые в целом препятствуют развитию торговли и по существу являются не рыночными методами регулирования. Они считают что есть противоречие между ГАТТ 1947 г и ТРИМС и что последнее не согласуется с концепцией либерализации движения капитала. Развивающиеся страны в целом отрицательно относятся к процессу либерализации инвестиционной деятельности, поэтому они выступают против принятия решения о запрещении использования ТРИМС, активно применяя его на практике.

Итак, Соглашение «Об инвестиционных мерах торгового характера» (ТРИМС) 1994 г впервые ввело в практику некоторые международно-правовые нормы регулирования иностранных инвестиций.

Следует особо отметить, что практическое использование ТРИМС помогает избежать тех отрицательных последствий, которые наступают из-за отсутствия международно-правовых принципов, регулирующих иностранные инвестиции, поэтому разработка таких международно-правовых принципов и предусматривалась в Уставе ВТО

Сложность заключается еще и в том, что применение мер инвестиционного регулирования способствует экономическому развитию государств, принимающих инвестиции, но в то же время они вступают в противоречие с принципами свободы международной торговли.

Поскольку на универсальном уровне экспортеры капитала не сумели добиться надежной защиты своих капиталов, а импортеры – обеспечить свои права по контролю над иностранными инвестициями, они активно включились в работу по кодификации инвестиционного права в рамках региональных международных организаций.

Решение начать переговоры по подготовке нового акта, а именно Многостороннего соглашения по инвестициям (МСИ) было вынесено в рамках ОЭСР. Это было обусловлено, в частности, и тем, что она является единственной международной организацией, под эгидой которой функционируют два специальных комитета, осуществляющих контроль над реализацией положений, содержащихся в разрабатываемых документах: Комитет по международным транснациональным корпорациям и Комитет по движению капиталов и скрытым операциям. Путем разработки МСИ эта организация стремилась создать необходимую международно-правовую базу для развития международных инвестиций и международного экономического сотрудничества.

Будущее Соглашение было призвано стать авторитетным международно-правовым актом, открытым для присоединения большого числа государств, и не только членов ОЭСР. МСИ должно было представлять собой многосторонний механизм для функционирования международных инвестиций на основе либерализации инвестиционных режимов.

Проект МСИ предусматривает открытый доступ к вступлению в Соглашение любому государству, группе государств, международным организациям. В то же время проект Соглашения устанавливает для его участников жесткие ограничения при отступлении от его положений. Предполагалось, что принятые по МСИ обязательства будут носить обязательный характер. Основанное на принципе равенства, МСИ ставило своей задачей значительное облегчение международно-правового режима для иностранных инвестиций. Его принятие могло бы оказать существенное влияние на либерализацию международно-правового режима движения капиталов.

К сожалению, разработка МСИ была не завершена, а в 1998 г. работа над ним прекратилась.

Проект МСИ содержит нормы, регламентирующие порядок допуска инвестиций и процедуру предоставления определенного режима для иностранных инвесторов, в нем закреплён принцип недискриминации и режим наибольшего благоприятствования, предоставляемый иностранным инвесторам. Он содержит обязательства принимающих государств предоставлять национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и режим «прозрачности границ» для иностранных инвестиций.

Прогрессивным моментом в проекте МСИ является включение в него норм, закрепляющих право государств отступать от его обязательств в случае принятия этими государствами не соответствующих его принципам экономических или правовых мер в области инвестиционных отношений.

Разработчики проекта МСИ предусмотрели для государств-участников пять допустимых отступлений от принципов соглашения с целью достижения либерализма в регулировании международных инвестиционных отношений.

В частности, проект допускает ограничения в отношении определения инвестиций в виде непрямых инвестиций, а также инвестиций, связанных с интеллектуальной собственностью, коммерческой концес-

сий и т.д., допустимы исключения из принципов, которыми могут воспользоваться все государства-участники в целях национальной безопасности, и др.

До настоящего времени остались неопределенными некоторые общие подходы к отдельным аспектам, не решен вопрос о том, включать ли в соглашение положение о защите прав инвестора, возникающих из договоров между принимающим государством и частным инвестором; не определено, соответствуют ли положения МСИ, касающиеся защиты инвестиций, международно-правовым нормам двусторонних договоров о взаимной защите инвестиций.

Многостороннее соглашение по инвестициям ставило своей задачей значительное облегчение международно-правового режима для иностранных инвестиций. Принятие этого документа способствовало бы определению границ национально-правового и международно-правового регулирования иностранных инвестиций.

Накопленный положительный опыт по разработке вышеназванных международно-правовых актов может быть использован в ходе ведения переговоров по созданию нового универсального договора по иностранным инвестициям, отвечающего требованиям сегодняшнего дня и основанного на новых подходах и принципах.

Возрастает необходимость более тесно увязывать нормы международного права, регулирующие иностранные инвестиции, с нормами, действующими в сфере конкуренции. Вкладывание иностранных инвестиций в экономику других государств изменяет ранее сложившиеся в ней условия конкуренции, в связи с чем иностранные инвестиции становятся объектом особого внимания со стороны антимонопольных органов. Поэтому возникает потребность разработки эффективных антимонопольных мер на международном уровне. Значительных успехов в этой сфере достиг Европейский Союз. Международное регулирование иностранных инвестиций не должно создавать угрозу экономической безопасности государств, нарушать их национальные интересы.

Сложность и специфичность международных инвестиционных отношений порождена, во-первых, многообразием объекта регулирования и, во-вторых, разноуровневым характером субъектов международного инвестиционного права.

В настоящее время в международном инвестиционном праве главным регулятором международного рынка инвестиций являются двусторонние инвестиционные договоры, однако все активнее внедряет-

ся способ многостороннего регулирования, поэтому требуется усиление аргументации специалистов в отношении приоритета регламентации таких инвестиций на многостороннем уровне.

Центральное место среди договорных источников международного инвестиционного права занимают международные инвестиционные договоры.

Договоры закрепляют и обеспечивают обязательства сторон и тем самым оказывают правовое воздействие на межгосударственные инвестиционные отношения, устанавливают их правовой режим и принципы осуществления<sup>16</sup>

Кроме того, нормы международного инвестиционного права могут содержаться в экономических разделах политических договоров, а также в учредительных актах международных экономических и других организаций.

Сейчас очень своевременно выявление степени воздействия права Европейского Союза на регулирование иностранных инвестиций с целью использования опыта. Именно в рамках международных интеграционных объединений может быть достигнут прогресс в урегулировании иностранных инвестиций на многостороннем уровне.

Итак, уже разработанные и введенные в действие международно-правовые акты регулируют лишь отдельные институты инвестиционного права и не кодифицируют его в полном объеме, поэтому существует необходимость активизации процесса кодификации международного инвестиционного права, целью которого является установление единого инвестиционного правопорядка в мире. Необходимо ускорить формирование международной инвестиционной системы, которая будет отличаться широтой охвата предмета регулирования, его межотраслевой природой и функциональной связью с международным публичным, международным частным и национальным правом государств.

Необходимо добиться, чтобы значительная часть мировых инвестиционных потоков была урегулирована нормами международного права, хотя иностранные инвестиции имеют и публично-правовой и частноправовой характер.

В будущем режим для иностранных инвестиций должен быть основан на следующих принципах: сокращение или устранение барьеров для движения иностранных инвестиций; расширение рамок примене-

---

<sup>16</sup> Foreign Investment in the Present and a New International Economic Order. Ed by Detlef Chr. Dicke. Fribourg, University press, 1987 Vol. 2. P 73-95.

ния принципа национального правового режима; развитие согласованных на международном уровне правил осуществления инвестиций в экономику зарубежных стран, включая механизмы разрешения инвестиционных споров; устранение воздействий ограничительного характера на связанные с торговлей инвестиционные меры.

В настоящее время в международном праве унификацию общих норм, связанных с иностранными инвестициями, увязывают с унификацией общих подходов к регулированию иностранных капиталовложений национальным законодательством. Но при этом международное инвестиционное право выступает как гарант и как «правовой стандарт» для инвестиционного законодательства государств.

Анализ международно-правовых документов, посвященных регулированию иностранных инвестиций, свидетельствует, что многосторонний уровень их регламентации имеет как положительные стороны, так и недостатки. Достоинством его является универсальность, что позволяет разработать единые нормы регулирования статуса международных инвестиций. Недостаток состоит в том, что многие государства не участвуют в многосторонних соглашениях, а иные не присоединяются к ним.

Тем не менее многосторонний уровень регламентации иностранных инвестиций в условиях глобализации международных экономических отношений имеет преимущественное значение.

Любые универсальные правила по регулированию иностранных инвестиций должны способствовать развитию не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом.

Значительную роль в разработке норм международного инвестиционного права должна сыграть ВТО. Она уже и сейчас затрагивает вопросы регулирования прямых иностранных инвестиций и периодически рассматривает связанные с инвестициями проблемы. Однако на сегодняшний день методы регулирования иностранных инвестиций в ВТО малоэффективны, тем не менее ВТО будет обращаться к проблемам инвестиций все чаще, поскольку инвестиционные меры все теснее увязываются с торговыми мерами.

Основная цель ВТО должна состоять в том, чтобы установить такой механизм регулирования, который бы положительно повлиял на развитие международной торговли. Как нам представляется, дальнейшее развитие правовых норм, регулирующих правовой режим иностранных инвестиций, должно происходить именно в рамках ВТО.